

Ночной визит

Даже теперь, когда прошел уже почти год, я не могу с полной уверенностью утверждать – было это в действительности, или надо мною решила потешиться бурная фантазия больного воображения. Как бы там ни было, а тот случай основательно поселился в одной из ячеек моей памяти. Чем я тогда был занят? Ах да!..

Часы с боем нарушили ночную тишину двумя ударами. Под привычное освещение настольной лампы я корпел над проектом «торгового центра». Срок сдачи приближался, однако то, что задумывалось – не вырисовывалось. Конечно, можно было бы ограничиться стандартными шаблонами, но не позволяло упрямство. Хотелось, наконец-то, поразить оригинальностью, сделать конкретный шаг вперед. А проще говоря: удовлетворить свое самолюбие. И я, потеряв аппетит и плюнув на сон, чертил, стирал, рвал очередной испорченный лист ватмана, швырял в корзину скомканные нервными руками бумажные комья, и искал... искал... искал.

Вдруг ощущение чьего-то присутствия вывело меня из творческих мук и заставило резко обернуться.

В кресле сидел неопределенного возраста незнакомец, с голубыми глазами (левый чуть светлее) и в странном, все время переходящем то в одну, то в другую цветовую гамму, костюме.

-Только не пугайтесь, пожалуйста, - сказал он спокойно, с легким приятным акцентом.

«Ну, все, доработался! Галлюцинации начались не только зрительные, но и слуховые».

Я бросился в ванную и сунул голову под холодную струю воды. Несколько минут пребывал в таком положении, покуда не понял, что еще немного, и мозги просто так заморозятся. И что потом с ними делать? Сдать на мясокомбинат? Или в музей, как ценный экспонат? Так ничего ценного, вроде, пока еще в них не завелось. Даже проект толковый не могут создать! Обыкновенное «серое вещество» со стандартным набором глупости, бездарности, и прочего хлама.

Я вытерся не первой свежести полотенцем (все никак не соберусь перестирать скопившееся в корзине для белья барахло), кое-как причесался, разглядывая в зеркале небритую физиономию, и вернулся в свой рабочий кабинет. Во всяком случае, приятно было называть так маленькую комнатку типичной тесной двухкомнатной квартиры, в которой мне доводится влачить свое холостяцкое существование. Холостяцкое, разумеется, только поймите меня правильно, в официальном аспекте, связанным с личной жизнью одинокого мужчины. А вообще-то, эти стены видели здесь такое, что мне и самому иногда бывает стыдно. Бывает... Иногда... Один раз... Не смог... Точно! Не получилось... У меня не получилось!.. Вернее, не получалось... Почти двадцать минут...

Практически забыв о «видении», и полностью отдавшись вновь нахлынувшим фантазиям, не замечая ничего вокруг, я плюхнулся на стул, развернул на столе чистый ватман, закрепил его, и... И тут опять за спиной раздался спокойный уверенный голос:

-Я, конечно, извиняюсь, но не соизволили бы вы уделить мне, все-таки, немного внимания?

Мои нервы напряглись до предела. Тело заклинило. Я не мог ни пошевелиться, ни издать что-нибудь членораздельное. Из горла вырвался лишь глухой хриплый стон.

-Простите, не понял! – продолжала глумиться надо мной слуховая галлюцинация. – А, должно быть вы пребываете в некотором шоке. Да-да, меня предупреждали. Столь необычное появление для этого «времени» не совсем вписывается в физические каноны. Но другие варианты могли показаться вам еще более абсурдными.

Скованность немного отступила, и я медленно повернулся.

Незнакомец находился все в той же позе, все в том же костюме, и с теми же голубыми глазами. Больше к его портрету добавить, в общем-то, было нечего. Все остальное (после того, как я присмотрелся) не имело конкретного образа. Расплывчатое лицо, постоянно меняющееся не только выражение, но и саму структуру. Как будто

наблюдаешь за облаком, которое демонстрирует тебе бесконечный ассортимент своих масок.

-Ты... что... такое? – насилу выдавили мои голосовые связки.

-Для того чтобы ответить на этот вопрос, - ни чуть не смущаясь от подобного рода обращения, с расстановкой изрек силуэт, - необходима некоторая подготовка. Во-первых, вам надо успокоиться. Во-вторых, понять, наконец, что наше общение происходит в действительности. В-третьих...

-И что же, в-третьих? – прервал я минутную паузу.

-А в-третьих – приготовьте себе кофе, - появилось что-то наподобие улыбки. – Мне можете не предлагать.

-Даже и не собирался, - гостеприимно пробурчал я. – К тому же, в моей берлоге кофе не водится. Я его терпеть не могу. Зато есть мышьяк. Специально держу для торжественных случаев. Думаю, сейчас как раз такой. Не желаешь?

-Вы шутите, а это уже хорошо! Если признаться, мое представление о вас носило несколько туманной характер. А теперь вижу, что мы поймем друг друга. Надеюсь, что поймем.

-Туманный, говоришь? - ехидно растянулись мои губы в саркастической ухмылке. – А сам – непонятно что! Гуманоид? Демон? Ангел? Или, все-таки, «белая горячка»? Так я, вроде, три дня уже как завязал.

Показалось, что он на какое-то мгновение исчез. Хотя, скорее всего, это только показалось. Да и какая разница! Так или иначе, а наш диалог продолжился.

-Ну, «белая горячка» отпадает сразу. Успокойтесь...

-Плохо, - перебил я. – Единственное здоровое объяснение на данный момент.

-Не паясничайте, - с оттенком мягкой укоризны, сказал он. Так воспитанные взрослые урезонивают расшалившихся детей. – Давайте, наконец, поговорим серьезно.

-Серьезно? – попробовал я наложить на свое лицо соответствующий отпечаток. Вроде получилось. – Нет проблем! Продолжим?

-С удовольствием! – воодушевился незнакомец. Пока еще незнакомец.

-Значит, мы уже выяснили; похмельный бред вычеркиваем, - четко отрапортовал мой язык. – Остались: гуманоид, демон и ангел. Будем действовать методом исключения. Что аннулируем следующее?

-Ангела, - тут же подключился он к предложенному методу.

-Так. Дальше?

-Демона.

-Ага. И остался...

-Ничего не осталось, - перебил он мое окончательное умозаключение. – Гуманоида мы тоже аннулируем.

-Интересно! – почесал я в затылке, многозначительно взирая на «нечто», удобно устроившееся в моем кресле и, промелькнула такая мысль, просто издевающаяся. – Тогда, может, прекратим ходить вокруг да около? Или намекаешь на составление другого списка?

-Не стоит, - прозвучал спокойный ответ. – Ни в каком списке я оказаться не могу.

-Как это понимать? – выпучил я удивленные зенки.

-Да очень просто. Меня еще не существует.

-А, ясно! Ты из будущего. – Почему-то это открытие меня несколько разочаровало. Очевидно, ожидал чего-нибудь более необъяснимого. А так, действительно, все довольно просто. Лет, этак, через двести-триста такое путешествие во времени вполне возможно. Почему бы и нет! Не понятно, только, чем я заинтересовал «их»? А что если проекты, которые мне еще предстоит создать, окажутся настолько талантливыми, что будут служить вечно! Ну, или почти вечно. Тоже неплохо...

-Не совсем так, - изрек он, с какой-то нейтральной интонацией. – Из будущего, но... как бы это правильно выразиться?... еще не определенного.

-Неопределенного что, будущего? – уточнил я. Хотя, определение «уточнил» можно и опустить. Скорее – переспросил, так как ничего, пока месь еще, не понимал. И когда тот утвердительно кивнул своей, якобы головой – поинтересовался, стараясь держаться так же спокойно и непринужденно, как и собеседник. – В каком смысле? Объясни.

-Я, видите ли, ваш возможный потомок.

Наступила минута молчания. Не скажу что бы траурная, однако и на торжественную она не тянула. Что-то среднее. Ни то, ни сё.

-Насчет потомка, это я в состоянии переварить, - разомкнулись мои уста. – А вот, что значит, возможный?

-Это значит, что возможно, меня никогда и не будет.

-То есть, вообще?

-Да.

-Позвольте, а кто же сейчас со мной разговаривает? – обратился я за помощью к логике. – Святой Дух?

-Если угодно, пусть будет Дух, - пропел он монотонно, как литургию. – Только от святости меня избавьте.

-Если угодно? – не унимался я, чувствуя, что начинаю раздражаться.

Мое состояние не ускользнуло от его взора.

-Вы, кажется, немного нервничаете? Странно!

-Ах, странно! – задыхаясь от негодования, прохрипел я. – В моей квартире среди ночи появляется, черт знает что, которого, как выясняется, вообще нет и, возможно, никогда и не будет, а потом еще спрашивает: почему я так возбужден!.. Да если!.. Вот!.. Ты!.. Ну... Да пошел!.. Всё...

Приступ гнева улегся так же быстро, как и вспыхнул. Такое со мной иногда случается. Очевидно, внутри сидит... А впрочем, там много чего находится лишнего: неконтролируемого, наделенного самостоятельностью, пожирающее разумное, доброе... и тому подобное.

-У вас был трудный, не очень удачный день, - дополз до моего слуха спокойный мягкий тенор. – Скопившимся негативным эмоциям стало тесно. И не удивительно, что подобный срыв имеет место быть. Все это закономерно и понятно...

-Ладно, психолог, - выдохнул я последние остатки нервного бунта, - давай дальше. Я уже в норме. Извини.

-Ничего страшного, со всяким случается. Итак, на чем мы остановились?

-На том, что ты Дух.

Рукав его пиджака чуть приподнялся, из которого высовывалась мутно-прозрачная кисть толи с пятью, толи с шестью пальцами, и тут же опустился обратно на подлокотник кресла. Жест, означающий, что формулировка не совсем верна, однако спорить не стоит.

-Хорошо, я Дух. Хотя... - он на секунду замолчал, глядя куда-то в пустоту. – Понимаете – Дух, сам по себе, вечен. Однако, вечен в одностороннем порядке. То есть, смерти, как таковой, у него нет, но есть рождение. Начало. Исходная точка... Там, - он указал в потолок, - соблюдается строжайший порядок. Закон! Право на рождение получаешь только тогда, когда зародыш твоего стартового тела уже две недели развивается в утробе матери. С этого момента ты и начинаешь свой вечный путь... Меняются израсходованные оболочки – некоторые на раннем этапе финишируют, а которые умудряются протянуть полный срок обслуживания; появляются и гибнут цивилизации; сходят с дистанции одни религии и устои и уступают дорогу новым – иногда более гуманным, иногда – менее. И только Дух...

-Ясно, ясно, - перебил я этот бред глобальных масштабов. – Твой стартовый зародыш в будущем, и поэтому ты, как Дух, еще не родился. Я правильно выражаюсь?

-В принципе, да.

-И можешь вообще не родиться. Верно? – как можно равнодушнее, вопросительно констатировал я.

-Точно так. – В его ответе промелькнула неподдельная горечь.

-И прибыл сюда, чтобы кое-что скорректировать.

-Попытаться. Разумеется, в пределах дозволенного.

-Другими словами: изменить мою судьбу ради собственной выгоды, - пронзил я его колючим взглядом. Наигранным и театрально-бездарным.

Очевидно он так же уловил в моей жесткой надменности определенную фальшь, потому как абсолютно не смутился.

-Наверное, вы думаете, что там, откуда меня прислали, подобное стало заурядным делом? Ошибаетесь. Это мера чрезвычайная. Лишь несколько раз за всю историю

человечества пришлось кое-что подправлять. Иначе задолго до сегодняшнего дня ничего бы уже не было. И вас, кстати, в том числе.

-Да-а! – пошкрябал я покрывшийся трехдневной щетиной подбородок. – Оригинальный шантаж! Сперва тебя ставят перед фактом уже случившимся, мол: смотри, что могло произойти! А затем требуют оплату за предоставленные услуги.

-Вас никто не заставляет. Просто я хотел объяснить, что если уж было принято решение пойти на этот контакт с вами, то, сами понимаете...

-Понимаю. Другого выхода нет. Ладно, выкладывай! Что я должен сделать? Только учти: заранее ничего не обещаю.

Он глубоко вздохнул, как бы нехотя принимая мои условия.

-Вы должны, всего-навсего, лишь, познакомиться с конкретной девушкой.

Я громко рассмеялся, захлебываясь, продолжая его мысль:

-Потом... влюбиться... соблазнить... И, как порядочный человек, жениться... на ней... и только то?! Да хоть сейчас!.. Где она?..

-Это так смешно? – В его интонации затесались нотки осуждения. – Может, все-таки, отнесетесь к этому серьезно?

-Прости! – Моя истерика упорно не желала сдаваться. – Мне... надо... сходить... умыться... Подожди...

Ополоснувшись, я забрел на кухню, выудил из холодильника литровый пакет молока, полностью опорожнил его, минут пять подымыл трубкой, уставившись в окно, за которым моросил мелкий дождь, и только после этого возвратился, уже спокойный и сосредоточенный. Во всяком случае, постарался казаться таковым.

Он не исчез... Он находился на прежнем месте, и я поймал себя на том, что рад этому. Не знаю почему. Не могу объяснить. А может, просто не хочу. Или боюсь...

-Продолжим? – Его голос наполнился удовлетворенностью.

Я утвердительно кивнул.

-Тогда хочу сразу спросить: вы согласны? Или есть еще какие-то вопросы?

-Ну-у! Вопросов тьма!

-Например?

-Например, что произойдет, если я, вдруг, откажусь?

-Меня не будет.

-Никогда?

-Никогда.

-И это для будущего так важно?

-Не то слово!

-Почему? Что произойдет?

-...

-Чего молчишь?

-Я не могу ответить на этот вопрос.

-Не знаешь?

-Не могу. Не имею право.

-Понятно, - как бы обиженно, заключил я. – Ну, а если она мне не понравится?

-Вы имеете в виду...

-Да, я имею в виду «вариант», навязанный твоей «брачной конторой».

-Должна понравиться. В конце концов, неужели для вас это так принципиально?

-Ну, знаешь! – наигранно возмутился я. – Даже ради спасения человечества, жить с «крокодилом» не намерен.

Он издал какой-то булькающий звук, похожий на слив туалетного бочка. Затем произнес:

-Поймите же, наконец, ваша встреча с этой девушкой предопределена. Это ваша судьба. Просто по роковой случайности звено в цепи выпало. И я здесь, чтобы это звено вставить обратно. Дошло теперь?

-Кажется, дошло, - пожал я плечами. – Осталось решить проблему роковой случайности.

-Стало быть, вы согласны?

-Да разве же пристало отказываться от собственного счастья, тем более, если тебе преподносят его прямо на блюдечке! Уверен, что судьба выбрала для меня самый

прекрасный цветок, распустившийся на этой клумбе, под названием Земля. – Мои эмоции носили почти натуральный характер. – Итак?..

-Утром она позвонит вам по телефону.

-Интересно!

-Вернее, не вам, - замялся он. – А... Ну... В общем, она ошибется номером.

-Ага! А я, значит, беру инициативу в свои руки и назначаю ей свидание. Так? Что ж! Несколько тривиально, но, все-таки, не лишено романтики. Будут какие-нибудь дополнительные инструкции? – Я заговорщицки подмигнул.

-Прошу никому о нашей встрече не рассказывать.

Его наивность меня позабавила.

-Да кто мне поверит-то?!

-И все же.

-Ладно, постараюсь.

-Ну, мне пора. – В его голосе проскользнула чуть заметная грусть. – Время истекло.

-Ты там вспоминай меня.

Он, уже с явным огорчением, выдавил:

-Вряд ли Они оставят этот нюанс в моей памяти.

-Жаль...

Я хотел еще что-то сказать, но тут в кресле образовалась туманная сфера, поднялась к потолку, и через мгновение растворилась, унося с собой моего далекого потомка. Мои губы лишь прошептали:

-Прощай...

Ближе к обеду меня разбудил настырный телефонный зуммер.

-Алло? – сонно проблеял я.

-Добрый день! – нежно защebetало в трубке. – Это ателье?

Набор грубых эпитетов еще не успевшего проснуться разума готов был уже сорваться с моих уст, однако подсознание вовремя заблокировало негативный порыв.

-К сожалению, вы не туда попали, - как можно любезнее ответил я. – Но ваш чарующий голосок ранил меня в самое сердце. Вы не против, если мы...

...Кажется, малыш проснулся. Так и есть!

-Ну что, проголодался? Я тоже. Сейчас придет наша мама и покормит нас.

Детские голубые глазки (левый чуть светлее) с надеждой смотрели в будущее...